

Говорят, что когда вы испытываете околосмертный опыт, вся ваша жизнь промелькнет у вас перед глазами. Как 17-летний полубог, живущий во времена, когда ожидаемая продолжительность нашей жизни составляет всего 16 лет, вы могли бы сказать, что я прожил достаточно долго, чтобы испытать этот эффект "вспышки жизни" один раз до этого... Или дважды... Или, возможно, дюжину раз... Вы действительно можете винить меня? Участие в двух масштабных войнах, решающих судьбу всего мира, со временем разозлившее более половины Олимпийского совета и ставшее плохим для бесчисленного множества других божественных существ и монстров, сделало бы это с кем угодно. Что действительно удивительно, так это то, как я до сих пор не сдался. Лично мне нравится называть себя закаленным ветераном в "искусстве почти умирать".

Опыт для меня всегда одинаков. Во-первых, я купаюсь в теплом сиянии присутствия моего отца, когда он навещал меня, когда я был младенцем. Затем я увижу, как моя мама Салли выпекает свою первую порцию знаменитого печенья с голубой шоколадной крошкой, и кончики моих маленьких детских ручек тянутся к ней. Затем я вновь переживаю ту поездку на автобусе в моем первом квесте, шутя с Аннабет и Гроувером, несмотря на то, что Третья мировая война дышит нам в затылок.

Вы получаете картину. И пока эти драгоценные воспоминания проносятся в вашем сознании, как на киноэкране, и по мере продолжения похожего на сон испытания они набирают скорость, пока, прежде чем вы осознаете это, вы не станете свидетелем того, как буквально годы вашей жизни пролетают в мгновение ока. В какой-то момент картины вашего прошлого проносятся так быстро, что их становится практически невозможно осознать.

Но в то время как ваше зрение в данный момент может видеть только вспышки цвета и света, другие ваши органы чувств все еще способны воспринимать происходящее. Аромат клубники и смех юных отдыхающих подсказывают моему разуму, что именно эти вспышки цвета - летние месяцы, которые я провел в лагере. Привкус соли во рту, ощущение погружения в прохладную и заряжающую энергией стихию и ощущение мягкого зернистого песка на подошвах ног говорят мне, что эти другие вспышки связаны с летними днями, которые я провела на пляже Монток с мамой. У каждого есть те вкусы, чувства и запахи, которые он не может идентифицировать, но способен ностальгически ассоциировать их с каким-то праздником, местом или человеком в вашей жизни.

Пока я этим занимаюсь, я понятия не имею, почему вы не переживаете заново негативные воспоминания или переживания, когда ваша жизнь пронесется у вас перед глазами. У меня есть своя изрядная доля травматических триггеров, которые возвращают меня в мир боли, ущемления и самого ада, но я никогда раньше не переживал эти эпизоды ПТСР в околосмертном состоянии. Возможно, таким образом ваш разум пытается подготовить вашу душу к принятию смерти и мирному переходу. Несомненно, Нико или дядя "А" знали бы больше об этой теме. Я должен спросить их как-нибудь...

В любом случае, как и ваше зрение, другие ваши чувства вскоре также будут перегружены, оставляя вас с ощущением всепоглощающего накопления счастья и приятных флюидов от всех ваших счастливых воспоминаний. Вы могли бы подумать, что это момент "сделай это или сломай это", когда вы изо всех сил боретесь за возвращение или решаете сдаться и пройти дальше. Но на самом деле вы испытываете еще одну вещь: воспоминание, которое связывает ваше сокровенное "я" с миром смертных. Что касается меня, то я вижу, как мы с Аннабет

погружаемся в воды озера Лагеря полукровок, разделяя наш первый поцелуй как пара; самый счастливый момент, который я делю с человеком, которого люблю больше всего на свете.

Но что-то не так. На этот раз все по-другому. Моя жизнь не промелькнула у меня перед глазами. Я не видел воспоминаний о своих друзьях и семье и не вдыхал ностальгические ароматы своего прошлого. Я не видел, как я целую Аннабет под водой. Я вижу только черное. Буквальное ничто. Я не чувствую боли. Мне не жарко и не холодно. Нет запаха клубники или соленой воды. Я не слышу смеха отдыхающих или ласкового голоса моей мамы. Я никогда не пробовала мамино печенье. Все, что я чувствую, - это пустоту. Нет, не угнетающий тип пустоты, а та пустота, которая заставляет вас чувствовать себя так, словно вы плаваете в пустоте Хаоса. Ждать. Я что-то чувствую, но что это? Я... я чувствую....

Мучительную боль.

— ПЕРСИ!

Что происходит?! где я? Что я делал? Я падаю? Да, я определенно падаю. Подождите, это только что была Аннабет? Почему у меня мокрая грудь? Вода не должна сделать меня мокрым.

Почему он не высыхает?

— Принеси ему амброзии. БЫСТРО! Останься со мной, Мозг из морских водорослей!

Да, это определенно Аннабет. Что она здесь делает? Подождите, я ранен? Я пытаюсь сесть, вытягивая шею к груди, чтобы проверить, не ранен ли я, но что-то мешает мне подняться. Что-то сильное давит мне на грудь. Я оставляю попытки сесть и вместо этого протягиваю руку, чтобы коснуться влаги на груди. Я подношу ладони к лицу. С них капает темно-красная жидкость. Это кровь?

— Перестань так сильно двигать головой Келпа, мы пытаемся тебе помочь!

О, привет! Талия тоже здесь! Теперь, когда я думаю об этом, держу пари, что это ее руки удерживают мои плечи на земле. Я понимаю, что еще одна пара рук давила на мои раны, но кто еще здесь? Затем другая пара рук хватается меня за плечи. Они принадлежат Аннабет. Я поворачиваю голову и вижу, что на ее лице написано беспокойство, она смотрит на меня сверху вниз, а ее грозные серые глаза наполняются слезами. Хотя они могут быть наполнены слезами и покраснеть, ее глаза постоянно планируют, вероятно, просчитывая эффективность каждой медицинской техники, известной человеку, чтобы найти наилучший способ спасти меня. Вокруг меня другие кричат, но по какой-то причине я их не совсем слышу. Я имею в виду, я знаю, что они там, и их шум достигает моих ушей, но я просто не могу сосредоточиться на том, что они говорят. Для меня все это шум.

— Ха.. ха. ха.. Извините... Я думал, что вымок в воде. Неудивительно, почему я... почему я не

могу вытереться. Так из-за чего у меня лицо в виде сосновой шишки?

— Адский пес. — Фрэнк перебивает. — И, пожалуйста, перестань так много двигаться и просто отдохни. Джейсон принес амброзию и нектар, так что просто держись.

Осознав, что я не прекратил попыток сесть, я расслабляю мышцы и позволяю себе лечь плашмя на землю. Я рад, что Фрэнк здесь. Он, вероятно, был первым, кто взял на себя ответственность за эту хаотичную ситуацию, и именно поэтому я до сих пор не умер от потери крови. Мне нужно будет поблагодарить его позже.

— О... Ты здесь слишком откровенен? Это мило....

Волна сонливости накатывает на мое тело. Раздражающие камни, впивающиеся в мою ягодицу и верхнюю часть спины, казалось, исчезли. Земля начинает казаться по-настоящему уютной. Вроде как моя кровать в каюте № 3.

— Черт возьми, останься с нами, Перси. Где мы сейчас? Что мы делали? — В отчаянии спросила Аннабет.

Я умираю, не так ли? Я помню, как однажды подслушала, как Уилл читал лекцию группе молодых целителей в лазарете. Он сказал им, что бодрствование умирающего пациента резко увеличивает их шансы на выживание. Я не знаю, как это работает, но он врач, поэтому, думаю, я должен ему доверять. Должно быть, это то, что пытается сделать Аннабет. Это моя девочка.

— Мы в центральном парке... верно?

— Да, именно так! Ты можешь вспомнить, чем мы сегодня занимались? Какие у нас были планы, Перси?

— Мы были.... Мы собирались поступить в колледж в Нью-Риме.

— Ты, Мозг из водорослей. Я не это имел в виду.

Да, я знаю. Она имела в виду, что все мы устроим групповой пикник в Центральном парке в качестве последнего "ура" перед окончанием лета, и мы все разойдемся в разные стороны. Я просто... на самом деле я хотел поговорить о нашей мечте прямо сейчас. О той, которая вытащила нас из Тартара и с тех пор сохранила нам жизнь. Может быть, это могло бы сотворить еще одно чудо.

— Ты собиралась получить степень по архитектуре и стать супер.... супер-пупер знаменитым строителем. А я собирался получить степень бакалавра по серфингу.

— Перси, — Аннабет наполовину хихикнула, наполовину всхлипнула, — Ты же знаешь, что это ненастоящая степень.

— Потом мы собирались пожениться... на пляже где-нибудь в Калифорнии... и тогда у нас было бы трое детей.

— Двое детей.

— З. И мы бы вырастили их в Новом Риме. Мы были... мы собирались жить в идеальном доме, который ты построил в городе, и растить там наших детей.

<http://tl.rulate.ru/book/100724/3507832>